

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

01 февраля 2018 г.

г. Кстово

Кстовский городской суд Нижегородской области в составе:
председательствующего – судьи Кравченко Е.Ю.,
при секретаре Жамалетдиновой Г.Т.,

с участием административного истца - Матасова А.А.,

представителя административных ответчиков - ФКУ СИЗО № 2 ГУФСИН России по Нижегородской области, начальника ФКУ СИЗО № 2 ГУФСИН России по Нижегородской области Сергунина Д.О., заинтересованного лица - ГУФСИН России по Нижегородской области - Варниной Ж.А. (по доверенности),

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному иску Матасова Алексея Александровича к ФКУ СИЗО № 2 ГУФСИН России по Нижегородской области, начальнику ФКУ СИЗО № 2 ГУФСИН России по Нижегородской области Сергунину Дмитрию Олеговичу о признании незаконными действий сотрудников ФКУ СИЗО-2 в части досмотра адвокатского производства по защите Губайдуллина Р.Е., признании незаконным ответа начальника СИЗО № 23 ГУФСИН России по Нижегородской области Сергунина Д.О. от 26 сентября 2017 года, о запрете сотрудникам ФКУ СИЗО № 2 ГУФСИН России по Нижегородской области досматривать адвокатские производства перед свиданием адвоката-защитника с его подзащитным и после данного свидания,

у с т а н о в и л :

Матасов А.А. обратился в суд с указанным административным иском к ФКУ СИЗО № 2 ГУФСИН России по Нижегородской области.

Свои требования мотивирует следующим.

20 сентября 2017 г. в 10.20 час. административный истец прибыл в ФКУ СИЗО-2 ГУФСИН России по Нижегородской области для встречи со своим подзащитным Губайдуллиным Романом Евгеньевичем. На первом КПП заявитель предъявил удостоверение и заверенную копию ордера на защиту Губайдуллина Р.Е., а также заявление о предоставлении свидания. В 10.50 час. его пригласили пройти и выдали пропуск. На втором КПП он убрал сумку в ящик и взял с собой только адвокатское производство по делу Губайдуллина Р.Е. Однако сотрудник СИЗО-2 попросила адвокатское производство для досмотра. Он отказался и забрал производство из её рук, объяснив, что его материалы составляют адвокатскую тайну. Тогда его отказались пропускать на встречу с подзащитным. В 11.50 часов заявитель добился разговора с заместителем начальника СИЗО-2 Бундиным В.В., который сослался на ст. 34 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Заявитель спросил, какие есть основания для его подозрения. Бундин В.В. ответил общими словами, что «есть информация, что некоторые адвокаты проносят сим-карты и другие запрещенные предметы». Заявитель повторил вопрос о подозрениях в его адрес. Бундин В.В. лишь повторил, что они досматривают всех, отказался пропускать его на встречу. После этой беседы заявитель покинул территорию СИЗО-2. 20 сентября 2017 г. он обратился с жалобой на имя начальника СИЗО-2 и подал её в канцелярию СИЗО. 26.09.2017 г. начальник СИЗО-2 Сергунин Д.О. в ответе указал, что исключена возможность прохода лиц через КПП без досмотра. Об адвокатской тайне он не упомянул. 20 сентября 2017 года он также обжаловал вышеуказанные действия прокурору по надзору за соблюдением закона в исправительных учреждениях. 19 октября 2017 года заместитель прокурора Пресняков А.С. отказал в удовлетворении жалобы. В ходе проверки он установил,

что сотрудники СИЗО-2 требовали у заявителя передать адвокатское производство для досмотра. Однако он посчитал, что данный досмотр будет проходить без изучения документов адвокатского производства и не нарушит режим адвокатской тайны. 20 сентября 2017 г. заявитель также обратился в палату адвокатов Нижегородской области. 30 октября 2017 г. Комиссия по защите прав адвокатов поддержала его позицию. Она указала на недопустимое поведение сотрудников СИЗО-2 и попросила ГУФСИН РФ по Нижегородской области принять меры для предотвращения подобных фактов. Действия сотрудников СИЗО-2 по досмотру документов в адвокатском производстве посягают на адвокатскую тайну, подрывают режим конфиденциальности юридической помощи. 20 сентября 2017 г. заявитель предотвратил действия, нарушающие правовые нормы. Документы, которые собирались досмотреть сотрудники СИЗО-2, находились в адвокатском производстве. Данное адвокатское производство по защите Губайдуллина Р.Е., было надлежаще оформлено, имело соответствующую надпись: «сведения, содержащиеся в адвокатском производстве, составляют охраняемую законом адвокатскую тайну и не могут использоваться в качестве доказательств обвинения». Адвокатская тайна является существенным условием оказания такой правовой помощи. Все документы и сведения, полученные адвокатом, хранятся в адвокатском производстве. Он предпринял все меры для защиты адвокатской тайны. Сотрудники СИЗО-2 не предоставили судебного решения, которое позволяло бы досмотреть документы, содержащие адвокатскую тайну. Поэтому попытка досмотра адвокатского производства является незаконной. Также по этим причинам является незаконным ответ начальника СИЗО-2 Сергунина Д.О. от 26 сентября 2017 г.

В обоснование заявленных требований заявитель ссылается на следующие правовые нормы.

Согласно ч. 2 ст. 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 г.) закрепил в п.п. 1-2 ст. 6, что доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны. Профессиональная тайна адвоката (адвокатская тайна) обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией РФ. Соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката, срок хранения тайны не ограничен во времени.

Конституционный суд РФ подчеркнул значение адвокатской тайны в Определении от 29.05.2007 г. № 516-О-О: «Необходимая составляющая права на получение квалифицированной юридической помощи и сущностный признак адвокатской деятельности - обеспечение клиенту условий, при которых он может свободно сообщать адвокату сведения, которые не сообщил бы другим лицам, и сохранение адвокатом как получателем информации ее конфиденциальности, поскольку без уверенности в конфиденциальности не может быть доверия и, соответственно, не может быть эффективной юридической помощи. Освобождение адвоката от обязанности свидетельствовать об обстоятельствах и сведениях, которые стали ему известны или были доверены в связи с его профессиональной деятельностью, служит обеспечению права каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (статья 23, часть 1, Конституции Российской Федерации) и является гарантией того, что информация о частной жизни, конфиденциально доверенная лицом в целях собственной защиты только адвокату, не будет вопреки воле этого лица использована в иных целях, в том числе как свидетельствование против него самого (статья 24, часть 1; статья 51 Конституции Российской Федерации).

Согласно ч. 1 ст. 8 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Пункт 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката назвал предмет адвокатской тайны, к которому относятся наравне с прочим: все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу, сведения, полученные адвокатом от доверителей, и документы, если они входят в производство по делу, адвокатское производство по делу.

Совет Федеральной палаты адвокатов РФ в Рекомендациях по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении и адвокатской профессиональной деятельности отметил, что адвокатское производство является одним из способов сохранения адвокатской тайны.

Для сохранения адвокатской тайны Совет Палаты адвокатов Нижегородской области принял Методические рекомендации по ведению адвокатского производства (утверждены решением Совета ПАНО от 05 сентября 2007 года):

При ведении производства адвокаты обязаны выполнять требования п. 9 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым материалы, входящие в состав адвокатского производства по делу, а также переписка адвоката с доверителем должны быть ясным и недвусмысленным образом обозначены как принадлежащие адвокату или исходящие от него. Та же норма обязывает адвоката вести делопроизводство отдельно от материалов и документов, принадлежащих доверителю.

Адвокатское производство является одним из способов сохранения адвокатской тайны, для чего оно должно быть соответствующим образом обозначено.

Из положений ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», предусматривающего обязанность адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными российским законодательством средствами, вытекает требование правомерно и осмотрительно использовать профессионально значимую информацию, с тем, чтобы не нанести какой-либо вред доверителю. Отсюда также следует, что адвокат обязан принимать меры, направленные на защиту доверителя от ситуаций, когда несанкционированный доступ к тайне становится возможным по оплошности (неосторожности) адвоката или полученная третьими лицами информация незаконно используется для формирования доказательственной базы обвинения или исковых требований.

Частью 3 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определено, что проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности), допускается только на основании судебного решения.

В Постановлении от 17.12.2015 г. № 33-П Конституционный Суд РФ указал, что вмешательство органов государственной власти во взаимоотношения подозреваемого, обвиняемого с избранным им адвокатом (защитником), в том числе путем доступа к материалам, включающим сведения о характере и содержании этих взаимоотношений, может иметь место в том числе путем доступа к материалам, включающим сведения о характере и содержании этих взаимоотношений, может иметь место лишь в исключительных случаях – при наличии обоснованных подозрений в злоупотреблении правом со стороны адвоката и в злонамеренном его использовании со стороны лица, которому оказывается юридическая помощь; при этом ознакомление представителей государственной власти с такими материалами в полном объеме без обоснования предшествующими злоупотреблениями правом на юридическую помощь является избыточным и произвольным посягательством на права защиты. В частности, обыск, связанный с доступом к материалам адвокатского производства, возможен только на основании судебного решения, в котором должны быть указаны

конкретные объекты поиска и изъятия в ходе данного следственного действия и сведения, служащие законным основанием для его проведения.

Специальную процедуру решения о личном досмотре адвоката указал Конституционный суд РФ в Определении от 06 марта 2008 г. № 428-О-О: «Законоположения позволяют администрации исправительного учреждения принять решение о проведении личного досмотра и в отношении и адвоката. Однако такое решение- исходя из повышенных гарантий защиты статуса адвоката – может иметь место, только если администрация исправительного учреждения располагает данными, позволяющими полагать наличие у него запрещенных к проносу на территорию исправительного учреждения предметов. При этом необходимость личного досмотра должна быть подтверждена указанием как на правовые, так и на фактически основания его проведения, а ход и результаты- письменно фиксироваться, с тем, чтобы лицу, в отношении которого проводится личный досмотр, была обеспечена возможность судебной проверки законности и обоснованности соответствующих действий . В противном случае не исключается возможности возникновения объективных и субъективных помех в исполнении адвокатами своих профессиональных обязанностей и тем самым – возможность нарушения баланса конституционно значимых ценностей и интересов и ограничения конституционного права осужденного на получение квалифицированной юридической помощи, что само по себе не может быть оправдано целями, закрепленными в статье 55 (часть 3) Конституции РФ.

Просил признать незаконными действия сотрудников ФКУ СИЗО-2 в части досмотра адвокатского производства по защите Губайдуллина Р.Е., признать незаконным ответ начальника СИЗО-2 Сергунина Д.О. от 26 сентября 2017 года, запретить сотрудникам ФКУ СИЗО-2 ГУФСИН России по Нижегородской области досматривать адвокатские производства перед свиданием адвоката-защитника с его подзащитным и после данного свидания.

Определением суда к участию в деле в качестве административного ответчика привлечен начальник ФКУ СИЗО-2 ГУФСИН России по Нижегородской области Сергунин Д.О.

В судебном заседании административный истец Матасов А.А. на своем административном иске настаивал.

Представитель административных ответчиков и заинтересованного лица – ГУФСИН России по Нижегородской области Варнина Ж.А. возражала против удовлетворения административного иска по доводам возражений, приобщенных к делу в письменном виде.

Заинтересованное лицо Губайдуллин Р.Е. в судебном заседании участия не принимал, о месте и времени слушания дела уведомлен надлежаще, что подтверждается его собственноручной распиской о получении судебного извещения, заявления, ходатайства в суд не поступали.

Суд полагает возможным рассмотрение настоящего дела при данной явке.

Заслушав доводы участников судебного заседания, исследовав письменные материалы дела, суд приходит к следующему.

В соответствии со статьей 46 (частями 1 и 2) Конституции Российской Федерации решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд.

Реализуя указанные конституционные предписания, ст. 218 Кодекса административного судопроизводства РФ (КАС РФ), предоставляет гражданину, организации, иным лицам право обратиться в суд с требованиями об оспаривании решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями (включая решения, действия (бездействие) квалификационной коллегии судей, экзаменационной комиссии), должностного лица, государственного или муниципального служащего, если полагают, что нарушены или оспорены их права, свободы и законные

интересы, созданы препятствия к осуществлению их прав, свобод и реализации законных интересов или на них незаконно возложены какие-либо обязанности.

Судом установлено и материалами дела подтверждается следующее.

20 сентября 2017 г. в 10.20 час. административный истец - адвокат Матасов А.А. прибыл в ФКУ СИЗО-2 ГУФСИН России по Нижегородской области для встречи со своим подзащитным Губайдуллиным Романом Евгеньевичем, заключенным под стражу и содержащимся в указанном учреждении.

На КПП № 1 ФКУ СИЗО-2 заявитель предъявил удостоверение адвоката и заверенную копию ордера на защиту Губайдуллина Р.Е., а также заявление о предоставлении свидания.

После чего 20.09.2017 г. в 10.50 час. адвокату Матасову А.А. выдали соответствующий пропуск на территорию указанного режимного учреждения.

На КПП № 2 данного учреждения заявитель убрал в ящик имевшуюся при нем сумку и с тем, чтобы пройти через данное КПП для встречи со своим подзащитным Губайдуллиным Р.Е., взял с собой адвокатское производство по делу последнего.

В свою очередь, сотрудник ФКУ СИЗО-2 на КПП №2 обратилась к адвокату Матасову А.А. с просьбой о предъявлении для досмотра имевшихся при нем документов, в данном случае это было адвокатское производств по делу Губайдуллина Р.Е..

Между тем, заявитель ответил категорическим отказом относительно досмотра имевшихся при нем документов, с которыми он намеревался пройти через КПП № 2 данного учреждения - указанного адвокатского производства и забрал его из рук сотрудника, пояснив при этом, что данные материалы составляют адвокатскую тайну.

После этого заявителю было отказано в пропуске через КПП № 2 указанного учреждения на встречу с названным подзащитным, после чего заявитель, нге выполнив требований сотрудников режимного учреждения на КПП №2, покинул его территорию КПП, одновременно отказавшись тем самым в связи с указанными обстоятельствами от встречи с подзащитным Губайдуллиным Р.Е.

Как следует из административного иска, в эту же дату в 11.50 часов у заявителя состоялась беседа с заместителем начальника СИЗО-2 Бундиным В.В. по поводу вышеуказанных событий, который при пояснении причин отказа сотрудниками учреждения в пропуске адвоката для встречи с подзащитным через КПП № 2 СИЗО-2, сослался на ст. 34 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», сообщив, что по имеющейся информации адвокаты проносят сим-карты и другие запрещенные предметы, и в связи с этим досматривают всех.

20 сентября 2017 г. заявитель обратился с жалобой на имя начальника СИЗО-2 относительно запрета на его пропуск через КПП № 2 ФКУ СИЗО-2 при вышеуказанных обстоятельствах, подав её в канцелярию данного СИЗО.

Начальник ФКУ СИЗО-2 ГУФСИН России по Нижегородской области Сергунин Д.О. в письменном ответе от 26.09.2017 г., направленном в адрес адвоката Матасова А.А. на заявление последнего от 20.09.2017 г., указал, что в соответствии с Приказом начальника ФКУ СИЗО-2 № 604 от 28 августа 2017 «О создании группы досмотра по досмотру лиц, входящих на режимную территорию учреждения ФКУ СИЗО-2 ГУФСИН России по Нижегородской области» и в целях перекрытия каналов поступления запрещенных предметов через КПП, исключена возможность прохода лиц через КПП без досмотра. не подлежат досмотру лица, указанные в статье 34 Федерального закона от 21.06.1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений» и ст. 38 Закона РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы».

Кроме этого, 20 сентября 2017 года заявитель также обжаловал указанные действия сотрудников СИЗО-2 прокурору по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях.

19 октября 2017 года заместитель прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях отказал в удовлетворении жалобы заявителя по следующим основаниям.

Так, проведенной Нижегородской прокуратурой по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях проверкой, было установлено, что сотрудниками ФКУ СИЗО-2 ГУФСИН России по Нижегородской области в адрес адвоката Матасова А.А. вышеуказанные требования о досмотре находившихся при нём вещей были заявлены на основании вышеуказанного действующего Приказа начальника СИЗО-2 ФКУ ГУФСИН России по Нижегородской области № 604 от 28.08.2017 г.

Письмом заместителя прокурора по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях от 19.10.2017 г. адвокат Матасов А.А. был уведомлен, что в результате проведенной проверки по его жалобе, фактов неправомерного доступа к сведениям, составляющим адвокатскую тайну, не установлено, нарушений закона, которые могли бы послужить основанием для принятия мер прокурорского реагирования, не выявлено, его жалоба отклонена.

20 сентября 2017 г. заявитель также обратился с заявлением относительно вышеуказанных действий сотрудников СИЗО-2 в Палату адвокатов Нижегородской области.

30 октября 2017 г. Комиссия по защите прав адвокатов Нижегородской области по результатам обращения адвоката Матасова А.А. с таким заявлением, обратилась в адрес ГУФСИН России по Нижегородской области с просьбой о недопущении действий сотрудников СИЗО-2, препятствующих осуществлению адвокатом прав, направленных на защиту своего клиента, и с просьбой принять меры ответственности к тем сотрудникам, которыми были нарушены права адвоката Матасова А.А., а также к недопущению подобных фактов.

Заявитель полагает, что действия сотрудников СИЗО-2 по досмотру документов в адвокатском производстве, производство которых он не допустил, забрав указанное адвокатское производство у представителей СИЗО-2, посягают на адвокатскую тайну, подрывают режим конфиденциальности юридической помощи, при этом 20 сентября 2017 г. он предотвратил действия, нарушающие приведенные им в административном иске правовые нормы, поскольку документы, которые собирались досмотреть сотрудники СИЗО-2, находились в адвокатском производстве по защите Губайдуллина Р.Е., оно было надлежаще оформлено, имело соответствующую надпись: «сведения, содержащиеся в адвокатском производстве, составляют охраняемую законом адвокатскую тайну и не могут использоваться в качестве доказательств обвинения», он предпринял все меры для защиты адвокатской тайны, попытка досмотра адвокатского производства является незаконной, по этим же причинам является незаконным ответ начальника СИЗО-2 Сергунина Д.О. в его (заявителя) адрес от 26 сентября 2017 г.

Установлено и материалами дела подтверждается, что 28 августа 2017 г. в целях безусловного перекрытия каналов поступления запрещенных предметов через КПП по пропуску людей на режимную территорию и выполнения мероприятий, предусмотренных протоколом совещания у заместителя директора Федеральной службы исполнения наказаний России генерал-лейтенанта внутренней службы В.Г. Бояринева от 07.06.2016 г. № 28, начальником ФКУ СИЗО-2 ГУФСИН России по Нижегородской области Сергуниным Д.О. издан Приказ № 604 «О создании группы досмотра по досмотру лиц, входящих на режимную территорию учреждения ФКУ СИЗО-2 ГУФСИН России по Нижегородской области», в соответствии с которым приказано:

«1. Определить группу из числа сотрудников ФКУ СИЗО-2 ГУФСИН России по Нижегородской области (преимущественно женского пола) досмотра лиц, входящих на режимную территорию учреждения, согласно приложению № 1;

2. Ежедневно осуществлять досмотр лиц входящих на территорию с 07-30 до 22-00 силами дежурной службы и оперативно-резервной группы. В ночное время суток с 22-00 до 07-30, досмотр осуществлять силами караула отдела охраны.

3. Организовать пост по досмотру лиц, входящих на территорию учреждения. Местонахождение поста определить на КПП № 2 по пропуску людей вблизи от помещения часового КПП № 2 по пропуску людей, при этом исключить возможность прохода лиц без досмотра.

4. Обеспечить постоянную работоспособность установленного на КПП № 2 стационарного досмотрового оборудования и ручных металлообнаружителей, при их выходе из строя незамедлительно организовать замену и последующий ремонт.

5. Организовать обучение лиц, заступающих на пост по досмотру лиц, входящих на территорию учреждения, с последующим принятием у них зачетов.

6. Приказ от 06.03.2017 г. № 141 «О создании группы досмотра по досмотру лиц входящих на режимную территорию учреждения ФКУ СИЗО-2 ГУФСИН России по Нижегородской области» считать утратившим силу.

7. Контроль за исполнением приказа возложить на заместителя начальника следственного изолятора подполковника внутренней службы Бундина В.В., на заместителя начальника следственного изолятора – начальника отдела охраны, майора внутренней службы Данилова И.А.».

Проверкой Нижегородской прокуратуры по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях по заявлению адвоката Матасова А.А. было установлено, что сотрудниками ФКУ СИЗО-2 ГУФСИН России по Нижегородской области требование о досмотре находившихся при адвокате Матасове А.А. документов было предъявлено на основании вышеуказанного действующего Приказа начальника СИЗО-2 № 604 от 28.08.2017 г.

В результате данной проверки, как на это указано выше, фактов неправомерного доступа к сведениям, составляющим адвокатскую тайну, не установлено, нарушений закона, которые могли бы послужить основанием для принятия мер прокурорского реагирования, не выявлено, жалоба заявителя была отклонена.

Из объяснений сотрудников группы досмотра, следует, что вопреки требованиям Приказа, адвокат Матасов А.А. отказывался предоставлять документы для досмотра, а также покинуть проходной коридор КПП №2, и покинул его только после беседы с ПНК - старшим прапорщиком вн. службы Шароновым И.А.

Согласно имеющейся в деле справки временно исполняющего обязанности начальника указанного ФКУ от 20.09.2017 г., в соответствии с протоколом совещания у заместителя директора ФСИН России, генерал-лейтенанта внутренней службы Бояринева В.Г. от 07.06.2017 г., и на основании вышеуказанного Приказа, исключена возможность прохода лиц, в том числе и адвокатов, через КПП ФКУ СИЗО-2 без досмотра.

Из указанной справки также следует, что 20.09.2017 г. при прохождении через КПП по пропуску людей на режимную территорию, адвокат Матасов А.А. был остановлен для проведения досмотра, от которого он отказался, названным должностным лицом (Бундиным В.В.) адвокату Матасову А.А. было разъяснено, что при прохождении через КПП по пропуску людей на режимную территорию, досматриваются все лица, посещающие следственно-арестованных, после чего адвокат Матасов А.А. отказался проходить на режимную территорию и покинул учреждение.

В соответствии с частями 1, 2, 7 статьи 49 УПК РФ защитник - лицо, осуществляющее в установленном настоящим Кодексом порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В качестве защитников участвуют адвокаты. Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

Пунктами 1, 2, 4 статьи 7 Федерального закона от 31 мая 2002 года N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" предусмотрено, что адвокат обязан: честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, а также оказывать юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом; соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Согласно Кодексу профессиональной этики адвоката, принятому I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года, при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан: честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом (пункт 1 статьи 8); в любой ситуации, в том числе вне профессиональной деятельности, адвокат обязан сохранять честь и достоинство, избегать всего, что могло бы нанести ущерб авторитету адвокатуры или подорвать доверие к ней, при условии, что принадлежность адвоката к адвокатскому сообществу очевидна или это следует из его поведения (пункт 5 статьи 9); участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (статья 12); адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда (пункт 2 статьи 13).

Порядок и условия содержания под стражей, гарантии прав и законных интересов лиц, которые в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации задержаны по подозрению в совершении преступления, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых в соответствии с УПК РФ избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, регулируются Федеральным законом от 15.07.1995 N 103-ФЗ "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений".

Согласно ст. 1 Федерального закона № 103-ФЗ от 21.06.1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» - настоящий Федеральный закон регулирует порядок и определяет условия содержания под стражей, гарантии прав и законных интересов лиц, которые в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации задержаны по подозрению в совершении преступления, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

В силу ст. 8 этого Федерального закона - следственные изоляторы уголовно-исполнительной системы предназначены для содержания подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу.

В соответствии со ст. 15 данного Федерального закона - в местах содержания под стражей устанавливается режим, обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых,

исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Обеспечение режима возлагается на администрацию, а также на сотрудников мест содержания под стражей, которые несут установленную законом ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей.

Статьей 34 (абз. 6 и 7) этого Федерального закона определено, что при наличии достаточных оснований подозревать лиц в попытке проноса запрещенных предметов, веществ и продуктов питания сотрудники мест содержания под стражей вправе производить досмотр их вещей и одежды при входе и выходе с территорий мест содержания под стражей, а также досмотр въезжающих и выезжающих транспортных средств, изъятие предметов, веществ и продуктов питания, запрещенных к хранению и использованию подозреваемыми и обвиняемыми. Не подвергаются досмотру вещи и одежда лиц, в производстве которых находятся уголовные дела подозреваемых и обвиняемых и которые обладают правом контроля и надзора за местами содержания под стражей.

В местах содержания под стражей в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений проводятся оперативно-розыскные мероприятия в порядке, предусмотренном законом.

В целях обеспечения режима в местах содержания под стражей утверждаются Правила внутреннего распорядка в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений (ст. 16 Федерального закона от 15.07.1995 N 103-ФЗ).

В соответствии с положениями статьи 13 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года N 5473-1 "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы" учреждения, исполняющие наказания, обязаны обеспечивать исполнение уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации; создавать условия для обеспечения правопорядка и законности.

В силу требований статьи 14 указанного Закона учреждениям, исполняющим наказания, предоставляются права, в том числе осуществлять контроль за соблюдением режимных требований на объектах учреждений, исполняющих наказания, и территориях, прилегающих к ним; требовать от осужденных и иных лиц исполнения ими обязанностей, установленных законодательством Российской Федерации, и соблюдения правил внутреннего распорядка учреждений, исполняющих наказания; производить досмотр и обыск осужденных, иных лиц, их вещей, транспортных средств, находящихся на территориях учреждений, исполняющих наказания, федеральных государственных унитарных предприятий уголовно-исполнительной системы и на прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, а также изымать запрещенные вещи и документы.

Согласно статье 10 Уголовно-исполнительного кодекса РФ Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний. При исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 6 статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации администрация исправительного учреждения вправе производить досмотр находящихся на территории исправительного учреждения и на прилегающих к нему территориях, на которых установлены режимные требования, лиц, их вещей, транспортных средств, а также изымать запрещенные вещи и документы, перечень которых устанавливается законодательством Российской Федерации и Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений.

Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ права и свободы гражданина могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ

конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Согласно положениям Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 года и Протоколов к ней, любое ограничение прав и свобод человека должно быть основано на федеральном законе, преследовать социально значимую, законную цель, а также являться необходимым в демократическом обществе.

В пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. N 21 "О применении судами общей юрисдикции конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней" разъяснено, что под ограничением прав и свобод человека (вмешательством в права и свободы человека) понимаются любые решения, действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также иных лиц, вследствие принятия или осуществления (неосуществления) которых в отношении лица, заявляющего о предполагаемом нарушении его прав и свобод, созданы препятствия для реализации его прав и свобод.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 8 названного Постановления, судам при рассмотрении дел всегда следует обосновывать необходимость ограничения прав и свобод человека исходя из установленных фактических обстоятельств и обращено внимание судов на то, что ограничение прав и свобод человека, в том числе процессуальных прав, допускается лишь в том случае, если имеются относимые и достаточные основания для такого ограничения, а также если соблюдается баланс между законными интересами лица, права и свободы которого ограничиваются, и законными интересами иных лиц, государства, общества.

Федеральное казенное учреждение «Следственный изолятор № 2 Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Нижегородской области» является учреждением уголовно-исполнительной системы, предназначенным для содержания подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, а также для выполнения функций исправительных учреждений в отношении осужденных, в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации.

В данном случае установлено, что Приказ № 604 28 августа 2017 г. «О создании группы досмотра по досмотру лиц, входящих на режимную территорию учреждения ФКУ СИЗО-2 ГУФСИН России по Нижегородской области» никем не оспорен, не отменен и не обжалован, является действующим и по сей день, что следует из пояснений стороны административных ответчиков.

Доказательств обратного в материалах дела не имеется, указанное обстоятельство не оспаривалось стороной административного истца.

На КПП № 2 ФКУ СИЗО-2 адвокату Матасову А.А. (заявителю), прибывшему на встречу со своим подзащитным Губайдуллиным Р.Е., что подтверждается имеющимися в деле копией удостоверения на имя адвоката Матасова А.А. и копией ордера на защиту Губайдуллина Р.Е. по уголовному делу, при вышеуказанных обстоятельствах сотрудником указанного режимного учреждения во исполнение Приказа № 604 от 28.08.2017 г., было предложено предоставить для досмотра имевшиеся при нем документы, на что адвокат Матасов А.А. ответил категорическим отказом, в связи с чем заявителю было отказано в пропуске через данное КПП.

При этом требования указанного Приказа адвокату Матасову А.А. были сотрудниками СИЗО-2 разъяснены.

В свою очередь, адвокат Матасов А.А., отказавшись на режимной территории – СИЗО-2 от выполнения законных требований сотрудников учреждения по предоставлению к досмотру вещей, действовавших строго на основании Приказа № 604 28 августа 2017 г. «О создании группы досмотра по досмотру лиц, входящих на режимную территорию учреждения ФКУ СИЗО-2 ГУФСИН России по Нижегородской области», и после беседы с вышеназванным

должностным лицом – заместителем начальника ЧИЗО-2 относительно вышеуказанной ситуации, покинул территорию СИЗО-2.

Федеральный закон № 103-ФЗ относится именно к тем федеральным законам, которыми установлены конкретные ограничения прав и свобод.

Публичные интересы, перечисленные в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, могут оправдать правовые ограничения прав и свобод, если такие ограничения отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц.

Установленные статьей 34 Федерального закона № 103-ФЗ от 21.06.1995 г. вышеуказанные ограничения определены в целях защиты государственных и общественных интересов (статьи 2 и 3), и согласуются с нормой статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, допускающей ограничение прав и свобод человека и гражданина для защиты конституционно значимых ценностей, и являются соразмерными тем конституционно защищаемым целям, ради которых они введены.

При этом в силу части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, положений Конвенции и Протоколов к ней любое ограничение прав и свобод человека должно быть основано на федеральном законе; преследовать социально значимую, законную цель (например, обеспечение общественной безопасности, защиту морали, нравственности, прав и законных интересов других лиц); являться необходимым в демократическом обществе (пропорциональным преследуемой социально значимой, законной цели).

Несоблюдение одного из этих критериев ограничения представляет собой нарушение прав и свобод человека, которые подлежат судебной защите в установленном законом порядке.

В данном конкретном случае досмотр не является ни следственным действием, ни оперативно-розыскным мероприятием, а осуществляется и осуществляется на территории режимного предприятия, к которым относится ФКУ СИЗО-2, с целью недопущения проникновения на территорию учреждения предметов, веществ и продуктов питания, запрещенных к хранению и использованию подозреваемыми и обвиняемыми, а также в целях обеспечения их безопасности.

Согласно положениям ст. 34 Федерального закона № 103-ФЗ от 21.06.1995 г., как на это указано выше, не подвергаются досмотру вещи и одежда лиц, в производстве которых находятся уголовные дела подозреваемых и обвиняемых и которые обладают правом контроля и надзора за местами содержания под стражей.

Таким образом, адвокат к указанным категориям лиц не относится.

Досмотр вещей заключается лишь в их обследовании и визуальном осмотре на предмет наличия предметов, веществ и продуктов питания, запрещенных к хранению и использованию подозреваемыми и обвиняемыми, а не в изучении содержащихся в них документов, вопреки доводам заявителя.

В силу изложенного, само по себе требование о предъявлении к досмотру находившихся при заявителе – адвокате Матасове А.А. вещей и документов, не противоречит действующему законодательству.

Проведение досмотра регламентировано положениями Уголовно-исполнительного кодекса РФ, вышеуказанного Федерального закона № 103-ФЗ.

При этом действующее законодательство Российской Федерации не содержит норм, исключающих досмотр одежды и вещей адвокатов при посещении следственных изоляторов.

Суд отмечает, что проведение досмотра является правом органов, осуществляющих исполнение наказания, направленным на предупреждение совершения преступлений, достижение целей наказания, обеспечение безопасности лиц, содержащихся в СИЗО.

При принятии решения по делу, судом изучены правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенные в Определениях № 516-О-О от 29.05.2007 г., № 428 -

О-О от 06.03.2008 г. и Постановлении № 33-П от 17.12.2015 г., приведенные заявителем в административном иске.

Между тем, данные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, на которые ссылается в своем административном иске заявитель, не могут быть применены в настоящем деле, при толковании иных правовых норм, учитывая, что на производство именно личного досмотра заявителя- адвоката Матасова А.А., как и о принуждении свидетельствовать об обстоятельствах и сведениях, которые стали ему известны или были доверены в связи с его профессиональной деятельностью, на что указано в Определении Конституционного Суда РФ № 516-О-О от 29.05.2007 г., заявитель в своем административном иске не указывал и в суде об этом не пояснял.

Правовая позиция, изложенная в Постановлении Конституционного Суда РФ от 17.12.2015 г. № 33-П, неприменима в настоящем деле, поскольку в данном постановлении указано именно на ознакомление представителей государственной власти с материалами, включающим сведения о характере и содержании взаимоотношений адвоката и подзащитного, что является посягательством на права защиты; также указано, что, в частности, обыск, связанный с доступом к материалам адвокатского производства, возможен только на основании судебного решения.

Между тем, в данном случае по настоящему делу представители СИЗО-2 такие материалы, как указано выше, не изучали и при досмотре их не изучают, с ними не ознакамливались; такой цели не имели не имеют; также обыск, который возможен только на основании судебного решения, в отношении заявителя не производился.

В судебном заседании представитель административных ответчиков Варнина Ж.А. пояснила, что досмотр имеющиеся документов у лиц, проходящих через КПП № 2, в том числе адвокатских производств у адвокатов, производится исключительно путем их пролистывания и визуального осмотра на предмет наличия либо отсутствия запрещенных к проносу на территорию СИЗО-2 предметов, но не прочтения и изучения таких материалов.

Доказательств обратного суду не представлено и в материалах дела не имеется.

Правовая позиция Конституционного Суда РФ, изложенная в Определении от 06 марта 2008 г. № 428-О-О, на которую ссылается заявитель, также касается именно личного досмотра адвоката.

Кроме этого, оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности), которые допускаются только на основании судебного решения (ч. 3 ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), на что также указано в данном Определении, в отношении заявителя также не производились.

Суд полагает, что в данном случае подлежат применению следующие правовые позиции Конституционного суда РФ.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации в Определении N 428-О-П от 06 марта 2008 года разъяснил, что положения части 6 статьи 82 УИК Российской Федерации и пункта 6 статьи 14 Закона Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы" не могут рассматриваться как допускающие произвольное проведение личного досмотра адвоката, осуществляющего юридическую помощь осужденному к лишению свободы, - без достаточных фактических оснований, свидетельствующих о его намерении пронести на территорию исправительного учреждения запрещенные предметы, и без принятия администрацией исправительного учреждения мотивированного решения о проведении личного досмотра и письменной фиксации хода и результата соответствующих действий.

Часть шестая статьи 82 УИК Российской Федерации и пункт 6 статьи 14 Закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в вид

лишения свободы" закрепляют общие режимные требования, обусловленные спецификой деятельности органов уголовно-исполнительной системы.

Введение федеральным законодателем таких требований предопределено целями исполнения наказания в виде лишения свободы, направлено на соблюдение порядка его отбывания в условиях, обеспечивающих, с одной стороны, изоляцию осужденных и исполнение ими своих обязанностей, а с другой - охрану их прав и законных интересов, и в этом смысле, как общее правило, согласуется с конституционно значимыми целями, которыми только и могут быть обусловлены возможные ограничения федеральным законом прав и свобод человека и гражданина.

Также, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в п. 2.1 Определения N 1248-О-О от 30 сентября 2010 г., - в соответствии с частью первой статьи 82 УИК Российской Федерации режим в исправительных учреждениях - установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания.

Порядок и условия содержания в следственных изоляторах обвиняемых в совершении преступлений определяются Федеральным законом "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений". Согласно его статьям 15 и 35 в местах содержания под стражей устанавливается режим, обеспечивающий соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации; обеспечение режима возлагается на администрацию, а также на сотрудников мест содержания под стражей, которые несут установленную законом ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей; на территориях, которые непосредственно прилегают к изоляторам временного содержания и следственным изоляторам и границы которых определяются органами местного самоуправления, по представлению органов внутренних дел, территориальных органов уголовно-исполнительной системы и органов федеральной службы безопасности могут устанавливаться режимные требования.

Названные нормы, как следует из их содержания, закрепляют общие положения, направленные на установление порядка и условий содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых, в том числе в целях обеспечения гарантий прав и законных интересов указанных лиц, и как таковые не могут повлечь какие-либо нарушения конституционных прав граждан.

Более того, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в п. 2 Определения от 29 сентября 2016 г. N 1941-О - положения части первой статьи 16 названного Федерального закона устанавливают, что в целях обеспечения режима в местах содержания под стражей утверждаются Правила внутреннего распорядка в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Являясь элементами обеспечения режима в местах содержания под стражей, Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы закрепляют, в частности, какие предметы, вещества и продукты питания относятся к запрещенным к хранению и использованию подозреваемыми и обвиняемыми (пункт 25), определяют перечень предметов первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, а также продуктов питания, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках, передачах и приобретать по безналичному расчету (Приложение N 2), регламентируют порядок приема и выдачи подозреваемым и обвиняемым посылок, передач (пункты 66 - 79).

Данное правовое регулирование, являясь неизбежным следствием такой меры пресечения, как заключение под стражу, состоящей в изоляции обвиняемого (подозреваемого) в

специальном месте под охраной, направлено на обеспечение целей, стоящих перед этой мерой пресечения, которые заключаются в недопущении преступной деятельности подозреваемого или обвиняемого, его угроз свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожения доказательств либо воспрепятствования иным путем производству по уголовному делу (часть первая статьи 97 УПК Российской Федерации).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в п. 2 Определения от 23 апреля 2013 г. N 688-О - право администрации исправительных учреждений и следственных изоляторов использовать технические средства контроля и надзора является частью механизма, обеспечивающего личную безопасность подозреваемых, обвиняемых, осужденных и персонала соответствующего учреждения, режим содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных, соблюдение их прав и исполнение ими своих обязанностей (часть первая статьи 15, статья 34 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", часть первая статьи 82 и часть первая статьи 83 УИК Российской Федерации), а потому закрепление указанного права оспариваемыми нормами преследует конституционно значимые цели (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 октября 2010 года N 1393-О-О).

При установленных по делу обстоятельствах и с учетом приведенных правовых норм, правовых позиций Конституционного Суда РФ, приведенных судом, доводы заявителя о том, что доказательств законности предложенного досмотра представлено не было, отклоняются судом, поскольку из материалов дела следует, что оспариваемые действия произведены сотрудниками ФКУ СИЗО-2 в соответствии с действующим законодательством РФ и в соответствии с требованиями Приказа № 604 от 28.08.2017 г., равным образом это относится к письму начальника СИЗО-2 в адрес заявителя, датированного 26.09.2017 г.

Доводы заявителя в обоснование своих требований о незаконности вышеуказанных действий сотрудников ФКУ СИЗО-2, а также письма начальника ФКУ СИЗО-2 Сергунина Д.О. от 26.09.2017 г. в адрес заявителя, несостоятельны, поскольку основаны на субъективном толковании заявителем действующего законодательства Российской Федерации, правовых позиций Конституционного Суда РФ, также противоречат положениям ФЗ № 103 от 21.06.1995 г., требованиям УИК РФ, Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года N 5473-1 "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы".

Вопреки доводам заявителя, нарушения режима конфиденциальности адвокатской тайны, не последовало и последовать не могло.

Данные доводы административного истца голословны и безосновательны.

Доводы административного истца, на которые он ссылается в иске, судом не принимаются, поскольку опровергаются материалами дела, доводами стороны ответчика, объективно ничем не подтверждены, остались со стороны административного истца недоказанными.

Вышеуказанное ограничение прав заявителя установлено законом, является допустимым и оправданным в целях осуществления контроля за соблюдением режима отбывания лишения свободы, личной безопасности осужденных и персонала учреждения, позволяет в значительной степени снизить вероятность совершения побегов, обеспечить надежную охрану и изоляцию осужденных, повысить эффективность постоянного надзора за ними, поэтому не может рассматриваться как нарушающее или ограничивающее права заявителя.

Требования Матасова А.А. о признании незаконными действий сотрудников ФКУ СИЗО-2 в части досмотра адвокатского производства по защите Губайдуллина Р.Е., признании незаконным ответа начальника СИЗО № 23 ГУФСИН России по Нижегородской области Сергунина Д.О. от 26 сентября 2017 года, не основаны на законе и подлежат оставлению без удовлетворения, равно как и требование о запрете сотрудникам ФКУ СИЗО № 2 ГУФСИН России по Нижегородской области досматривать адвокатские производства перед свиданием

адвоката-защитника с его подзащитным и после данного свидания, при этом каких-либо нарушений прав административного истца, вопреки доводам административного иска, не допущено.

По смыслу положений ст. 227 КАС РФ для признания решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями (включая решения, действия (бездействие) квалификационной коллегии судей, экзаменационной комиссии), должностного лица, государственного или муниципального служащего незаконными, необходимо наличие совокупности двух условий - несоответствие оспариваемых решений, действий (бездействия) нормативным правовым актам и нарушение прав, свобод и законных интересов административного истца.

Таким образом, суд удовлетворяет такое заявление при наличии совокупности двух условий: несоответствия оспариваемого решения, действия (бездействия) закону или иному нормативному акту, регулиющему спорное правоотношение, и нарушения этим решением, действием (бездействием) прав либо свобод административного истца.

При отсутствии хотя бы одного из названных условий решения, действия (бездействия) не могут быть признаны незаконными.

Оспариваемые действия сотрудников указанного режимного учреждения требованиям законодательства не противоречат, а, напротив, являлись законными и обоснованными, бездействия либо действий, нарушающих оспариваемыми действиями, ответом начальника ФКУ СИЗО-2 от 26.09.2017 г., права либо свободы административного истца не допущено, в том числе нарушения режима конфиденциальности адвокатской тайны, также препятствий к осуществлению имеющихся у административного истца прав, должностными лицами ФКУ СИЗО-2 не создавалось, поскольку должностные лица ФКУ СИЗО-2 действовали в данном случае в соответствии с требованиями действующего законодательства РФ и в строгом соответствии с вышеуказанным Приказом начальника ФКУ СИЗО-2 ГУФСИН России по Нижегородской области № 604 от 28.08.2017 г., который является действующим, никем не оспоренным.

Кроме того, оспариваемое заявителем письмо начальника ФКУ СИЗО-2 Сергунина Д.О. от 26.0.2017 г. в адрес заявителя является законным и обоснованным, бездействия либо действий, нарушающих права либо свободы административного истца начальником СИЗО-2 также не допущено, препятствий к осуществлению имеющихся у административного истца прав, не создавалось.

Более того, ответ направлен начальником СИЗО-2 в адрес заявителя в установленный законом срок, является мотивированным, ясным и определенным.

Равным образом, требования заявителя о запрете сотрудникам ФКУ СИЗО № 2 ГУФСИН России по Нижегородской области досматривать адвокатские производства перед свиданием адвоката-защитника с его подзащитным и после данного свидания впредь, суд находит незаконными и необоснованными, поскольку такие требования заявлены Матасовым А.А. в отношении неопределенного круга лиц и на будущее время, на предъявление таких требований в защиту иных лиц (в данном случае адвокатов) заявитель Матасов А.А. не уполномочен, при этом в силу положений ст. 227 КАС РФ для признания решений, действий (бездействия) органа государственной власти, органа местного самоуправления, иного органа, организации, наделенных отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного лица, государственного или муниципального служащего незаконными, необходимо наличие совокупности двух условий: несоответствия оспариваемого решения, действия (бездействия) закону или иному нормативному акту, регулиющему спорное правоотношение, и нарушения этим решением, действием (бездействием) прав либо свобод административного истца.

При заявлении требований - о запрете сотрудникам ФКУ СИЗО № 2 ГУФСИН России по Нижегородской области досматривать адвокатские производства перед свиданием адвоката-защитника с его подзащитным и после данного свидания, указанная в ст. 227 КАС РФ совокупность условий отсутствует.

В силу указанных обстоятельств данные требования заявителя удовлетворению также не подлежат.

Отказывая в удовлетворении требований, суд исходит из того, что действия должностных лиц ФКУ СИЗО-2 в рассматриваемом случае основаны на действующем законодательстве, на вышеуказанном Приказе начальника ФКУ СИЗО-2, произведены в пределах их полномочий, проведение досмотра на территории указанного режимного учреждения имеет и имело целью предупреждение и пресечение правонарушений, вызвано необходимостью обеспечения установленного порядка отбывания наказания, незаконность действий сотрудников учреждения в отношении административного истца не установлена.

Доказательств для иных выводов суду не представлено и в материалах дела не имеется.

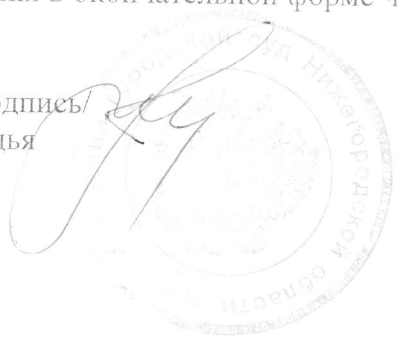
При таких обстоятельствах и с учетом вышеприведенных правовых норм, с учетом требований ст. 227 КАС РФ, суд приходит к выводу об отсутствии каких-либо оснований для удовлетворения требований административного истца.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.175-180, 227 КАС РФ, суд
р е ш и л:

В удовлетворении административных исковых требований Матасова Алексея Александровича к ФКУ СИЗО № 2 ГУФСИН России по Нижегородской области, начальнику ФКУ СИЗО № 2 ГУФСИН России по Нижегородской области Сергунину Дмитрию Олеговичу о признании незаконными действий сотрудников ФКУ СИЗО-2 в части досмотра адвокатского производства по защите Губайдуллина Р.Е., признании незаконным ответа начальника СИЗО № 23 ГУФСИН России по Нижегородской области Сергунина Д.О. от 26 сентября 2017 года, о запрете сотрудникам ФКУ СИЗО № 2 ГУФСИН России по Нижегородской области досматривать адвокатские производства перед свиданием адвоката-защитника с его подзащитным и после данного свидания, отказать.

Решение может быть обжаловано в Нижегородский областной суд в течение месяца со дня принятия решения в окончательной форме через Кстовский городской суд Нижегородской области.

Судья /подпись
Копия верна: Судья

Е.Ю.Кравченко
Е.Ю.Кравченко

